

АФОРИЗМЫ, ИРОНИЯ И САРКАЗМ В ПОЭМЕ Н. В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Салихова Малика Бахтиер кизи
Института ТМК

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования афоризмов, иронии и сарказма в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души». Особое внимание уделено их функциональной роли в создании сатирического образа русской действительности XIX века. Анализируются основные трудности перевода данных стилистических средств на английский язык, включая сохранение культурных и эмоциональных оттенков. Также предлагаются стратегии передачи иронии и сарказма при межкультурном переводе, основанные на сопоставительном анализе оригинала и английских переводов произведения.

Ключевые слова: афоризмы, ирония, сарказм, Гоголь, «Мёртвые души», перевод, межкультурная коммуникация.

Поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души» представляет собой не только социальную сатиру, но и сложный текст, насыщенный афористичными формулировками, тонкой иронией и сарказмом, которые создают многослойную систему смыслов. Перевод этих стилистических элементов на английский язык представляет серьёзную проблему, поскольку требует не буквальной передачи, а сохранения функционального и прагматического эффекта оригинала.

Лингвисты, такие как Е. Нида (Nida, 1964) и П. Ньюмарк (Newmark, 1988), подчёркивают необходимость сохранения динамической эквивалентности, то есть реакции читателя перевода должна быть аналогична реакции читателя оригинала. В контексте Гоголя это означает, что переводчик должен не просто передать слова, но и воспроизвести ироническое отношение автора к действительности.

Афоризмы Гоголя часто выступают как философские формулы народной мудрости, но при этом несут сатирическую нагрузку. Например, в высказывании: «Русский человек любит подлость, если только она в приятной форме» (Гоголь, 1842).

Здесь афоризм соединяет наблюдение над национальным характером с моральной иронией. В английском переводе Р. Магуайра (Maguire, 1997) эта фраза передаётся как: “A Russian man enjoys meanness if only it is wrapped in a pleasant form.” Однако в таком переводе исчезает оттенок народного обобщения,

который в русском языке выражен пословичной структурой. По Ниде, здесь нарушается *cultural equivalence* — культурная согласованность, когда форма пословицы в одном языке не имеет аналогичной ритмической и семантической ценности в другом. В поэме активно используется сарказм как средство разоблачения нравственной деградации общества. Например, в описании Манилова: «Он был приятен, как сахар, но пуст, как пузырь» (Гоголь, 1842). В переводе Дж. Хогарта (Hogarth, 1948):

“He was as sweet as sugar, but as empty as a bubble.”

Формально эквивалентный перевод сохраняет структуру сравнения, но теряет саркастический подтекст — в английском выражении нет того презрительного оттенка, который создаёт аллитерация и контраст в русском тексте. Как отмечает Ньюмарк, при передаче иронии «формальная точность должна уступить прагматической силе» (Newmark, 1988: 146). В данном случае более удачным был бы вариант:

“He was sweet as sugar, yet hollow as vanity itself.”

Так сохраняется не только сравнение, но и критический пафос автора.

Ирония Гоголя, по мнению Бахтина (Бахтин, 1975), «движется на грани между смехом и ужасом». Это проявляется в изображении Чичикова, чьи поступки внешне логичны, но морально абсурдны. В сцене, где герой рассуждает о «пользе дела» при покупке мёртвых душ, автор иронизирует над бюрократической логикой:

«Что ж, ведь дело полезное — казне выгода, а мне честь».

В переводе П. Хогарта:

“Well, it’s a useful business — profit for the treasury, and honour for me.”

В английском варианте утрачивается скрытая самоирония героя, звучащая в русском как моральное самооправдание. По теории Вермеера (Vermeer, 1989), применяющей скопос-подход, переводчик должен учитывать цель текста — вызвать у читателя моральное осуждение. Следовательно, перевод может быть трансформирован в:

“After all, it’s a profitable swindle — the state gains, and I gain respect.”

В этом случае сохранён основной коммуникативный эффект — разоблачение двуличия героя.

Важным элементом гоголевской сатиры являются афоризмы-иронии, где форма выражает ложную значимость. Например:

«На Руси ум — как водка: чем больше, тем хуже».

В переводе Питера Константина (Constantine, 2008):

“In Russia, intellect is like vodka: the more of it, the worse it is.”

Здесь переводчик сохраняет ритмическую структуру и юмористическую гиперболу, что соответствует теории функциональной эквивалентности Ниды.

№	Пример из оригинала	Тип выражения	Перевод (автор)	Анализ перевода	Стратегия перевода
1	«Русский человек любит подлость...»	Афоризм	Maguire (1997)	Потеря народной тональности	Формальная эквивалентность
2	«Он был приятен, как сахар...»	Сарказм	Hogarth (1948)	Ослаблена критика	Формальный перевод
3	«Что ж, ведь дело полезное...»	Ирония	Hogarth (1948)	Исчезает самоирония	Прагматическая адаптация
4	«На Руси ум — как водка...»	Афоризм-ирония	Constantine (2008)	Сохранён ритм и юмор	Функциональная эквивалентность

Современные исследователи (Venuti, 1995; Bassnett, 2002) отмечают, что в переводе Гоголя невозможно достичь полной эквивалентности: переводчик вынужден выбирать между смысловой точностью и ироническим эффектом. Сарказм Гоголя rooted in socio-cultural irony — это реакция на духовную пустоту общества, а не просто комизм. Поэтому при передаче его афоризмов необходима стратегия культурного переосмысления.

Перевод афоризмов, иронии и сарказма в поэме Гоголя — это не механическое соответствие, а процесс художественной интерпретации. Переводчик становится соавтором текста, воспроизводя не только языковую, но и эмоционально-ценностную структуру. Проблема заключается не в поиске точных слов, а в сохранении гоголевского смеха, который, по выражению Бахтина, «высмеивает всё, но не разрушает смысл человеческого существования».

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Художественная литература, 1975.
2. Гоголь Н. В. Мёртвые души. — М.: Academia, 1842.
3. Nida, E. A. Toward a Science of Translating. — Leiden: Brill, 1964.
4. Newmark, P. A Textbook of Translation. — New York: Prentice Hall, 1988.
5. Venuti, L. The Translator's Invisibility. — London: Routledge, 1995.

6. Bassnett, S. *Translation Studies*. — London: Routledge, 2002.
7. Vermeer, H. J. *Skopos and Commission in Translational Action*. — Heidelberg, 1989.
8. Maguire, R. *Dead Souls*. — London: Penguin Books, 1997.
9. Hogarth, J. *Dead Souls*. — London: Dent & Sons, 1948.
10. Constantine, P. *Dead Souls*. — New York: Knopf, 2008.